

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ситниковой Анны Андреевны «Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Тема диссертационного исследования А.А. Ситниковой чрезвычайно интересна сразу в двух аспектах: во-первых, обращением к феномену интермедиальности, активно задействованному сегодня в литературоведческом и – шире – гуманитарном поле, а во-вторых – попыткой рассмотрения такого специфического мультиструктурного образования, как песня, в его инкорпорированном в художественный текст варианте. Проблема диалогичности внутри- и межтекстовых отношений возводится здесь даже не в третью, а неопределяемую *n*-ную степень, бесконечно подкрепляемую как отношением пластов внутрискруктурных, внутрижанровых, внутривидовых и т.д., так и интертекстуальных, интержанровых, интерстилевых и т.д. Все это выводит научные поиски диссертантки в сферу актуальных научных штудий и позволяет надеяться, что теоретические наработки, ею предложенные, позволят нам продвинуться в понимании того уровня диалога, который характеризует сегодняшний постсовременный мультитекстовый дискурс.

В этом смысле научная новизна диссертации определяется принципиальной авторской установкой на акцентирование синтетичности песни (как вида синтетического искусства) при ее «вхождении» в структуру художественного текста и, соответственно, диалогического взаимодействия ее субтекстов (текста, музыки и исполнения) с элементами текста литературного. При таком подходе А.А. Ситниковой удастся доказать и показать наличие разнообразных форм и способов смыслообразования, не только возникающих в результате контактов между вербальными элементами песни и литературы, но и являющихся следствием контактов невербальных.

Как комплексная характеризуется и методология исследования, опирающаяся на базовые труды по теории диалога и диалогических отношений; коммуникации и коммуникационных процессов культуры; межкультурных взаимодействий и репрезентации; проблемам интермедиальности, экфрасиса и др., что в современных условиях совершенно естественно. Отдельно стоит подчеркнуть, что направление диссертационной работы А.А. Ситниковой находится в поле исследовательской проблематики Тверской теоретической школы, известной своими достижениями в этой области, и подобная преемственность особенно ценна.

Системность и структурность отличает и научное мышление диссертантки: четко сформулированные цели и задачи позволяют спрограммировать ход исследования и затем сформировать гармоничную структуру самой работы, ее частей и разделов, а также сложных и многоуровневых типологий.

Первостепенная проблема «именования» изучаемого явления (инкорпорированной в художественный текст песни) и, соответственно, теоретического описания осуществляющейся репрезентации (ее способа, механизма, типа, функции и т.д.) решается в первой и отчасти во второй главах. А.А. Ситникова идет с двух сторон: тщательно изучая существующую в науке терминологию (границы, объем и функциональность понятий «цитата», «экфрасис» и «интермедиальность») и возможности ее применения – с одной стороны, и с другой – типологизируя существующие способы репрезентации песни в художественном тексте, справедливо полагая, что выявление и пристальное изучение способов и функций этой репрезентации поможет прояснить и природу возникающего диалога, и его специфику, и, соответственно, позволит сформулировать точное наименование. И поскольку исходной установкой диссертантки было сохранение в процессе теоретических поисков комплексной структуры песни (что само по себе стало возводить ее в ранг явления интермедиального), вполне логично и закономерно следующий уровень взаимодействия – с текстом-реципиентом – потребовал и иерархического терминологического понятия – мультиинтермедиальность.

Вторая глава ценна предложенными типологиями. Как все в этой работе, они основательны и многоаспектны. Диссертантка разрабатывает 13 оснований для выделения типов передачи песенного произведения в художественном тексте, которые в комплексе способны обеспечить максимальные условия для анализа подобной текстовой ситуации. Думается, представленные классифицирующие разработки в дальнейшем могут быть активно использованы в литературоведческой практике.

Отдельные элементы и примеры типологий снабжаются развернутым комментированием – по большей части настолько интересным и компетентным, что остается сожалеть, что подобный анализ не сопровождает все части классификаций.

Поставив перед собой сложнейшую задачу – описать «механизм перекодировки аудиального вида искусства в визуально-вербальный» (с. 11 дисс.), исследовательница пытается это сделать, начиная с комментариев, сопровождающих типологические построения второй главы, и уже целенаправленно – в главе 3. Ее интересует как роль каждого из субтекстов песни (особенно наименее изученных в этом плане исполнительского и музыкального) в структуре художественного произведения, так и комплексное функционирование репрезентируемой песни и ее потенциальное влияние на смыслообразование.

Анализируя в выбранном ракурсе творчество Анны Старобинец (задействовав в том или ином виде практически все ее тексты), А.А. Ситникова получает возможность продемонстрировать эффективность своих типологических построений. Оказывается, что открытая современному интертекстуальному воздействию писательница реализует большую часть выделенных ранее диссертанткой способов песенно-литературных взаимодействий, что значительно повышает иллюстративность и наглядность предложенных в диссертации классификаций. С другой стороны, А.А. Ситникова стремится обозначить и широту спектра, и масштабность использования писательницей инкорпорированных песенных вариантов: речь идет не только о частных случаях вкрапления песни в ткань художественного произведения, но и что гораздо значи-

тельнее – о «песенном» структурировании художественного мира и/или текстового пространства, что, конечно, показать значительно сложнее. Отмечает диссертантка и новый тип мультиинтермедиальности, присутствующий, в частности, у А. Старобинец – художественные произведения, использующие конструктивные принципы медиа (романы «Живущий» и «Первый отряд. Истина»).

В целом диссертация оставляет впечатление добротного, профессионального, самостоятельного исследования, основывающегося на серьезной проработке объемного теоретического и текстового материала, отличающееся достоверностью и обоснованностью выводов и имеющее несомненную теоретическую и практическую значимость.

Основные положения диссертации прошли предварительную апробацию на научных конференциях и отражены в 8-ми публикациях, три из которых представлены в сборниках из списка изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Работа состоялась, и ее квалификационный уровень не вызывает никаких сомнений.

Замечание мое (а возможно, предложение) сводится, по сути, к одному: стоило бы показать или хотя бы учесть диахронический аспект, как при составлении типологий, так и при рассмотрении конкретного текстового материала. Ведь очевидно, что песня в тексте Пушкина – это не то же самое, что песня в тексте Зощенко и тем более в тексте Старобинец. А предпосылки к такого рода уточнению в работе есть: обращаясь к разработке теории экфрасиса, А.А. Ситникова демонстрирует и его историю, и эволюцию, но почему-то XX век в этой ретроспективе представлен парой абзацев. А ведь именно трансформации экфрасических форм в модернистском контексте могли бы показать начало тех изменений, которые характеризуют современный текст. Можно было зайти и со стороны интертекстуальности, которую исследовательница аккуратно перевела в разряд технологий, разведя с интермедиальностью на основании гомо- и гетерогенности задействованных семиотических систем. И даже упоминание о современном расширительном понимании термина

«текст», которое есть в работе, не привело к рассмотрению такого специфического явления, как цитатное мышление, в котором происходит перекодировка традиционного понимания цитирования или любого другого инкорпорирования в структуру текста (с устранением авторства и установки на узнавание цитаты, нивелировкой ее функциональности и т.п.). Отсюда – совершенно новые эффекты, которые мы наблюдаем у Старобинец, например, клишированность цитирования песни: членение фразы на слоги, растягивание звуков и прочее «как будто изображение» мелодики при внимательном прочтении оказывается просто стереотипным и уже стертым приемом описания песни в тексте (членение не совпадает с реальной мелодией, если мелодия известна, и не создает никакой специфической мелодии, если песня не известна и придумана самой писательницей).

Или так понравившееся исследовательнице звукоподражание «Тук-тук-тук-тук, тук-тук-тук, тук-тук-тук-тук... Тук-тук...» в повести «Домосед», которое на самом деле никак не воспроизводит мелодию «Танго Магнолия» А. Вергинского, но в контексте происходящего в произведении и особенно ближайшей фразы «я часами выстукивал для него разные мелодии» создает синтетическое неразличаемое музыкально-аудиально-вербально-мыслительно и т.д. представленное время или его ход. Именно факт неразличения медиакомпонентов очень важен как для современной литературной практики, так и конкретно для Старобинец, жанровая специфика текстов которой (*horror fiction*) по определению строится на повсеместном неразличении и стирании границ.

Не буду множить примеры, но очевидно, что такого рода трансформации будут встречаться и на других уровнях созданной типологии, где она не сработает или окажется недостаточной. А оснований для выявления и описания подобных мутаций в работе не возникает, поскольку вся сфера широко понимаемого интертекстуального выведена за пределы диссертации. Возможно, стоило бы упомянуть и о механизмах креолизации текста, которые сегодня активно разрабатываются. Это все процессы одной эпохи и, соответственно,

они могут дать ключи к пониманию движений, происходящих в современном тексте.

Однако я могу понять, почему все это осталось за пределами диссертационного текста: объем обработанной информации и так достаточно велик, и задача составления общей (или исходной) типологии уже масштабна. Остальное можно отнести к перспективам исследования, которые, кстати, диссертантка и сама себе намечает в Заключении.

Диссертация А.А. Ситниковой «Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста» соответствует требованиям п. 9-11 и 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

23.12.2016

Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой теории литературы и
русской литературы XX века
ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»

Е.М. Тюленева

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 32-62-10, rector@ivanovo.ac.ru
Кафедра теории литературы и русской литературы XX века
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 37
(4932) 30-02-16, talen@rambler.ru

